

Покинув дворец, они направились напрямик в резиденцию Пэй.

Следуя правилам, на следующее после свадьбы утро, новобрачная должна была подать чай своей свекрови, но поскольку Ли Жун была принцессой, император созвал толпу чиновников на утренний банкет при дворе, дабы показать всем, как сильно он любит дочь.

Обсудив по пути придворные дела, они уже собирались немного вздремнуть, но оказалось, что карта уже прибыла к резиденции Пэй. Пэй Вэньсюань помог Ли Жун выбраться из экипажа. Проходя через ворота поместья, он тихо спросил:

- Ты еще помнишь членов моей семьи?

- Помню.

Ли Жун начала перечислять:

- Твой второй дядя, Пэй Лисянь подобен улыбающемуся тигру[1], а третий дядя, Пэй Ливэнь – сумка из соломы[2]. Кроме того, у тебя есть три двоюродных брата и множество сестер. Говоря о братьях: первый – воплощение зависти, второй испытывает недостаток во всех семи добродетелях[3], а третий – господин кролик[4]. Твоя мать...

[1] Улыбающийся тигр – человек, притворяющийся милым и добрым, но таящий злые намерения.

[2] Соломенная сумка – неумелый, ни на что не годный человек.

[3] Недостаток во всех семи добродетелях: справедливости (□), уважения (□), мужества (□) честь (□□), человеколюбия (□), искренности (□), терпимости(□□)

[4] Господин кролик – народное название мужчин- проститутков и мужеложцев.

- Достаточно, - опасаясь, что сейчас Ли Жун пройдет по всему его семейству, Пэй Вэньсюань быстро перебил ее, - я понял, что ты их всех прекрасно помнишь, поэтому никого не буду представлять. Делай с ними все, что вздумается, но прояви уважение к моей матери.

Ли Жун подняла глаза и взглянула на него. Взгляд был пугающим, поэтому Пэй Вэньсюань решил подольститься, сказав:

- Когда мы вернемся, я помассирую тебе плечи.

- Что ж, тогда я позволю тебе сохранить лицо.

Ответ Пэй Вэньсюаня рассмешил Ли Жун.

Ведомые слугами, они добрались до главного зала. С порога Ли Жун встретила толпа людей во главе с Пэй Ливэнем, как только они вошли, все сразу же встали, чтобы поклониться принцессе. Ли Жун кивнула и велела им подняться. Слуга проводил принцессу к ее месту в первом ряду, слева от кресла главы дома.

Пэй Вэньсюань сел рядом с ней. Пэй Лисянь сел напротив Ли Жун, а мать Пэй Вэньсюаня и его дед расположились по правую и левую сторону от них. Кресло госпожи Вэнь было придвинуто немного ближе к двери, дабы подчеркнуть разницу в статусе между ней и дедом Пэй Вэньсюаня – Пэй Сюаньцином.

Очевидно, госпожа Вэнь не привыкла к такого рода мероприятиям и чувствовала себя некомфортно. Ли Жун сидела рядом со свекровью и, хотя принцесса совершенно ничего не делала, несчастная женщина ощутила, как на нее распространяется невидимая гнетущая аура. В поисках защиты она обратилась к сыну, жалобно глядя на него. Пэй Вэньсюань поспешил успокоить ее:

- Матушка, это Ее Высочество принцесса. Тебе не нужно так волноваться, это всего лишь семейный ужин. Просто поговори с Ее Высочеством.

Его слова немного успокоили госпожу Вэнь. Принцесса, на которую были устремлены все взгляды, лишь молча улыбалась.

Она давно привыкла к таким взглядам, но семейство Пэй, кажется, несколько переборщило. Все, от мала до велика, пришли даже дворовые служанки и рабы, прячась во всех щелях и закутках, чтобы взглянуть на нее.

Пэй Вэньсюань смутился. Он вспомнил, что в прошлой жизни возникла такая же ситуация, после чего Ли Жун долго смеялась над ним. Он поспешно обернулся, чтобы выглянуть наружу и негромко сказал:

- Что происходит? Почему здесь собралась вся дворовая прислуга? Сюда может прийти любой?

Услышав его слова, стоящие позади слуги разом посмотрели на Пэй Лисяня. Тот легонько кашлянул, и управляющий тут же вышел, чтобы увести всех со двора.

Бросив быстрый взгляд на Пэй Вэньсюаня, принцесса обернулась к Пэй Лисяню:

- А, так значит, главой дома является господин Пэй.

- Старший брат покинул этот мир, - почтительно отвечал Пэй Лисянь, - а у невестки слабое здоровье. Поэтому я помогаю ей управлять хозяйством.

- Вот как, - кивнула Ли Жун, - должно быть Вам приходится нелегко.

Не дрогнув лицом, Пэй Лисянь промолвил:

- Я лишь делаю, что должно.

Пока второй дядя с Ли Жун обсуждали сей вопрос, все собравшиеся в комнате презрительно испугались. Они опасались, что принцесса проявит неделикатность и задаст вопрос о правах Пэй Вэньсюаня, как главы семьи.

С одной стороны, вернуть Пэй Вэньсюаню его законные права и имущество, для них было неприемлемо, а с другой стороны находилась Ее Высочество принцесса Ли Жун, что было чревато конфликтом интересов.

Пэй Сюаньцин тоже понимал, к чему все идет, поэтому, глядя на Ли Жун, кашлянув, спросил:

- Хорошо ли себя сегодня чувствует моя внучка? Должно быть она вчера сильно устала?

Пэй Сюаньцин более не служил при императорском дворе, но когда-то сей почтенный старец был министром. И хотя он и рядом не стоял со своим почившим сыном, Пэй Личжи, но все еще считался высокоранговым чиновником в отставке. Посему, на правах старейшины семейства, он несколько попрали священную неприкосновенность личности Ли Жун, и обратился к ней

запросто, как к внучке на семейном ужине.

Ли Жун довольно улыбнулась и, кивнув, сказа лишь:

- Весьма неплохо.

Столь краткий ответ удивил присутствующих. Все собравшиеся неожиданно осознали, что юная принцесса не была наивной и покладистой, и контролировать ее уж точно не получится. Преодолев растерянность, Пэй Лисянь громко рассмеялся и сказал:

- Предлагаю выпить чаю. Вы только вчера поженились, и уже сегодня утром должны были присутствовать на придворном банкете. Ваше Высочество, должно быть, сильно устала. Вэньсюань, - с этими словами дядя строго посмотрел на племянника, - Ты должен проявить благоразумие и лучше заботиться о Ее Высочестве.

Слова старого лиса порадовали Ли Жун. Она ехидно посмотрела на Пэй Вэньсюаня, но тот лишь улыбнулся, встал с места и повел принцессу в переднюю часть комнаты, дабы осуществить церемонию поднесения чая госпоже Вэнь и Пэй Сюаньцину.

Будучи принцессой, подавая чай старшим из семьи мужа, Ли Жун не должна была становиться на колени. Но в прошлой жизни, опасаясь, что семья Пэй сочтет, что она злоупотребляет властью и из-за этого в дальнейшем может возникнуть конфликт между ней и Пэй Вэньсюанем, Ли Жун, смирив свою гордость, подала чай, встав на колени, как обычная новобрачная.

Оглядываясь назад с высоты прожитых лет, принцесса чувствовала, что в юности была до смешного наивна.

Таким людям, как семейство Пэй, нельзя показывать ни капли слабости, или они решат, что тобой легко воспользоваться. Для стоящего высоко нет нужды склоняться, а если обладающий властью побоится оказать сопротивление, то это делает его глупым и слабым.

После того, как Ли Жун подала чай, госпожа Вэнь и Пэй Сюаньцин вручили ей красные конверты, а затем Пэй Вэньсюань повел ее по кругу, представляя каждому члену семьи.

Вес величия Ее Высочества императорской принцессы был столь огромным, что, когда она предстала перед членами семьи Пэй, то подавленные явившимся им великолепием, они не могли произнести ни слова. Они спешили вручить ей красные конверты, и пробормотав несколько слов с пожеланиями благополучия, отпустить Ли Жун восвояси.

Процедура знакомства с новоявленными родственничками проходила с невероятной скоростью. Как только обход был завершен, в зале воцарилась тишина, никто не осмеливался празднично болтать.

Сделав глоток чаю, Ли Жун повернулась к Пэй Вэньсюаню:

- На этом все?

Пэй Вэньсюань обратился к Пэй Лисяню:

- Второй дядя, есть ли еще какие-то церемонии?

- Все необходимое уже сделано.

- Тогда пойдем отсюда, - лениво протянула Ли Жун, - эта принцесса устала.

Ее слова прозвучали очень буднично, как будто ее Высочество оказала честь некой семье, присоединившись к ним за обедом, а затем просто ушла. Лица членов семейства Пэй дивно вытянулись. Пэй Вэньсюань был спокоен, как скала. Выйдя вперед, чтобы поддержать Ли Жун, он обернулся к Пэй Сюаньцину и сказал:

- Дедушка.

Затем, посмотрев на госпожу Вэнь, продолжил:

- Матушка, этот ребенок уйдет первым.

На Пэй Сюаньцине не было лица, и госпожа Вэнь выглядела ошеломленной. Ли Жун небрежно кивнула собравшимся и покинула зал.

Лишь тогда госпожа Вэнь отреагировала, вскочив с места она пробормотала:

- Разве...разве... ты не останешься дома?

Госпожа Вэнь думала, что хоть ее сын и женился на Ее Высочестве, и в будущем ему предстоит жит в резиденции принцессы, но, приехав в поместье Пэй с визитом, они хотя бы останутся на ночь.

В конце-концов, пусть жена Пэй Вэньсюаня и принцесса, не может же он просто переехать жить к ней? Как тогда ее мальчику сохранить хоть какое-то достоинство?

У госпожи Вэнь никогда не хватило бы смелости возразить принцессе, но жены второго и третьего дядьев активно подталкивали ее к действиям, заставляя женщину почувствовать, что если Пэй Вэньсюань вот так запросто уйдет с принцессой, то честь будет безвозвратно утеряна. Поэтому, увидев, как Ли Жун ведет ее сына к выходу, госпожа Вэнь ничего не могла с собой поделать.

Ли Жун остановилась и посмотрела на Пэй Вэньсюаня.

Ей был прекрасно известен характер госпожи Вэнь. Та пыталась сохранить лицо и, поскольку Ли Жун обещала Пэй Вэньсюаню не обижать его мать, то не стала высказываться прямо. Посмотрев на мужа, а затем на госпожу Вэнь, принцесса произнесла:

- В этом нет ничего невозможного. Пусть Пэй Вэньсюань решает.

Услышав ее слова, госпожа Вэнь вздохнула с облегчением и, посмотрев на сына, сказала:

- В таком случае, Вэньсюань...

- Матушка, - Пэй Вэньсюань прекрасно понимал, что имела ввиду Ли Жун. Если он и в самом деле осмелится остаться на ночь, она точно спустит с него шкуру. Поэтому мужчина улыбнулся и продолжил, - сейчас в особняке принцессы остается еще много дел, об устройстве которых следует позаботиться. Я вернусь, чтобы проведать тебя в другой день. Разобравшись с делами, мы с принцессой приедем проведать тебя вместе.

Госпожа Вэнь немного расстроилась, но возразить ей был нечего, поэтому она лишь пробормотала:

- Тогда...в таком случае... нам стоит поскорее разойтись.

Пэй Вэньсюань со всеми попрощался, а затем ушел в сопровождении Ли Жун.

Сев в карету, Ли Жун с наслаждением зевнула, сказав:

- Наконец-то я могу отдохнуть.

С этими словами она посмотрела на Пэй Вэньсюаня, в задумчивости сидевшего напротив, и спросила его:

- О чем думаешь? Считаешь, что я унизила тебя?

- Нет. - улыбнулся мужчина, - разве ты не сделала то, что должно?

- Ой, - Ли Жун стало любопытно и, подперев подбородок рукой, она продолжила спрашивать, - разве ты не ощущаешь неловкости от потери лица?

- У тебя есть своя жизнь, - Пэй Вэньсюань отпил чаю и спокойно произнес, - ты не должна вредить себе только потому, что стала моей женой. Живи, как хочешь, они ничего не могут тебе сделать.

- Но, твоя мать...

- С этим я разберусь сам. Ты вышла за меня, а не за нее.

- Я вдруг обнаружила, - задумчиво про тянула Ли Жун, - что быть твоей женой очень удобно. Ты советовал мне выйти замуж за Лу Юя, в уважаемую благородную семью. Вот только в таких семьях есть множество правил, следовать которым необходимо. Даже если мой потенциальный муж и стал меня терпеть, то старейшины его семьи - уж точно нет. Они бы непременно нажаловались на мое поведение отцу-императору.

Не успев закончить фразу, Ли Жун внезапно о кое-чем вспомнила:

- Подожди, Пэй Лисянь ведь не настрочит завтра меморандум императору?

- И на что же ему жаловаться? - рассмеялся Пэй Вэньсюань, - На то, что ты ушла после того, как подала чай старшим?

- Твоя правда.

Ли Жун кивнула:

- Я уже выказала им уважение. Просто он не смогли это переварить.

И тут оба расхохотались. Представляя, как Ли Жун стоит перед своими новоявленными родственниками, а те так напуганы, что мечтают лишь о том, чтобы она поскорее ушла, они от души повеселились.

Взмахнув веером, Ли Жун сказала:

- Хоть что-то из случившегося сегодня смогло нас рассмешить. Но семья Пэй, - принцесса посмотрела на мужа, - когда ты планируешь забрать свое наследство?

- Когда для этого придет подходящее время, - взяв чашку обеими руками решительно заявил Пэй Вэньсюань, - мы заберем свое.

Ли Жун понимающе хмыкнула.

Проболтав всю обратную дорогу до резиденции принцессы, они, наконец, возвратились домой. Направившись вместе в комнату, супруги наказали слугам не беспокоить их, намереваясь хорошенько отдохнуть.

Пэй Вэньсюань собирался спать на полу, подложив для мягкости несколько одеял. Каково же было его разочарование, когда он сумел найти в комнате всего одно запасное одеяло. Сегодня, определенно, был не его день, попросив слугу принести еще несколько одеял, мужчина столкнулся у удивленным вопросом:

- Принц-консорт, зачем Вам столько одеял? Вы замерзли?

В данный момент возможность объяснить сложившуюся ситуацию у Пэй Вэньсюаня отсутствовала, посему он лишь печально вернулся в комнату, ни о чем больше не прося.

Войдя в комнату, Пэй Вэньсюань увидел, что Ли Жун уже смыла макияж, распустила волосы, и сняв с себя верхнюю одежду, намеревается залезть под одеяло. Принцесса разместилась на внутренней стороне кровати, а на внешней лежала стопка одеял, которые он достал прошлой ночью, аккуратно сложенных и отложенных слугой в сторону.

Завидев его, принцесса подняла глаза:

- Что? Ты не нашел еще одеял?

- Они спросили меня, не холодно ли мне.

Вид у Пэй Вэньсюаня был беспомощный. Мужчина подошел к тазу с водой, чтобы вымыть руки.

- Я не знал, что ответить, поэтому вернулся.

- Тогда просто давай спать, - принцесса лежала на боку, одной рукой подперев голову, а другой похлопала себя по бедру, сказав:

- Я верю, что господин Пэй – благородный человек, истинная реинкарнация Лю Сяхуэя.[1] Если уж я не против, чего ж ты так упираешься?

[1] Лю Сяхуэй – уважаемый чиновник царства Лу периода «Весен и Осеней». Однажды он отправился в другой город, но обнаружил, что въезд туда закрыт. Ему пришлось провести за воротами всю ночь. У ворот стояла красивая молодая женщина, которая также не могла войти в город. Увидев, что на женщине очень мало одежды, и она дрожит от холода, Лу подумал, что она может заболеть или умереть, поэтому накрыл её своей накидкой. Женщина, согрившись в его объятиях, заснула, а Лю просидел, не шелохнувшись, всю ночь. Люди, узнав об этом, похвалили Лю за добропорядочность.

- Ты... - еще сильнее растерялся Пэй Вэньсюань, - ты не можешь...

- Не могу ли я быть более сдержанной? - перевернувшись на другой бок протянула Ли Жун, - Придумай уже что-нибудь новенькое. Кроме того, кому лучше тебя знать: сдержанна я или нет?

- Ли Жун!!!

Предостерегающе прикрикнул на нее Пэй Вэньсюань. Ли Жун, которой надоело валять дурака, вновь разлеглась на кровати, промолвив:

- Хорошо, впереди нас ждет много долгих дней. Ты собираешься каждую ночь сооружать себе постель на полу? Договорились, я буду выдавать тебе стопку покрывал каждый вечер, но тебе самому не надоест каждое утро вставать и прятать одеяла?

Пэй Вэньсюаня снова одолели сомнения. Закрыв глаза, Ли Жун сказала:

- Хватит, пора спать. Как будто раньше мы не спали вместе. Господин Пэй, прекрати создавать себе проблемы.

С этими словами принцесса закрыла глаза и уснула. Обуреваемый сомнениями Пэй Вэньсюань снял верхнюю одежду и подошел поближе. Сев на край кровати, он еще некоторое время не мог решиться, а затем лег. Подумав об этой неловкой ситуации, мужчина добавил:

- Можешь не волноваться. Ты меня не интересуешь.

Повернувшись к нему спиной, Ли Жун не в силах сдержать рвущийся смех.

Пэй Вэньсюань нахмурился:

- Почему ты смеешься?

Принцесса обернулась. У каждого из них было свое лоскутное одеяло. Подперев голову руками и одарив мужчину лучезарной улыбкой, Ли Жун произнесла:

- Я тебе не интересна, но что же делать, если мне интересен ты?

- Ерунда какая, - Пэй Вэньсюань моментально покраснел и отвернулся, - хватит меня дразнить.

- Пэй Вэньсюань, - Ли Жун подняла голову и взглянула на мужчину, - только в этой жизни я поняла, какой же ты застенчивый.

- Есть ли на свете еще кто-то, похожий на тебя? - закрыл глаза Пэй Вэньсюань. - Ни стыда, ни совести.

- У всех людей есть плотские желания. Почему я должна этого стыдиться? - откровенно сказала Ли Жун. Заткнув уши, Пэй Вэньсюань начал уговаривать ее:

- Засыпай, скорее засыпай.

Ли Жун смотрела на него с улыбкой. Увидев, что он повернулся к ней спиной, она улыбнулась еще шире и некоторое время смотрела на него. Принцесса и сама не знала почему, но ей очень нравилось дразнить Пэй Вэньсюаня. Вскоре Ли Жун почувствовала сонливость. Она закрыла глаза и провалилась в мир грез.

В этот момент Пэй Вэньсюань медленно открыл глаза, посмотрел вперед и неоднократно напомнил себе. Ли Жун любит шутить, и ее слова нельзя принимать всерьез.